

Когда я пришёл, вторженец должно быть ускользнул, не оставив ни следа.

Ким Хвансок сказал: "Ты не только рыцарь Фреона, но и ценный ресурс Горьё, вот почему, стоило тебе родиться, мой отец соединил наши семьи через брак. Видишь, насколько тебя ценят. Не позволяй подвергать себя опасности."

Ким Хвансок пытался справиться со своей яростью, всё время пытаюсь понять, почему же он так зол. Как и обычно, он не совсем это понимал.

Очевидным было, что Хан Чжинсу был ранен до крови. Это выглядело как доказательство тайной атаки могущественного врага, достаточно хитрого, чтобы управлять поведением жертвы.

В его голове всплыло лицо Ким Санхи, и Ким Хвансок почувствовал, как растёт его ярость.

"Если ты продолжишь обнимать низших девочек, такое продолжит случаться. Впредь будь осторожнее."

Если интерпретировать это немного иначе, это означало не обнимать Ким Санхи.

Хан Чжинсу был вынужден согласиться: "Я буду осторожен."

Ким Хвансок ушёл. По пути он увидел наследного принца королевства Бэкчжэ, Криса.

Ким Хвансок спросил Криса: "Что значит 'любовь с первого взгляда?'"

Крис почесал голову: "Ну, это просто поговорка с моей родины. У неё нет особого значения."

"Ясно."

Ким Хвансок пошёл дальше. Крис глубоко поклонился.

"Я так рад, что мне выпал случай встретиться с вами. Я буду присматривать за принцессой Ким Санхи."

Ким Хвансок остановился. Его аура заполнила коридор. Другие ученики заметили это и повернулись, чувствуя, как по их телам бегут мурашки.

"Что случилось?"

"Тсс! Это второй принц Горьё, Ким Хвансок."

"Кто?"

"Говорят, у него есть особые силы и он может накладывать проклятия, кое-кто и правда умер. Даже если это ложь, давай не будем рисковать."

Конечно, ничего из этого не было правдой, но своим поведением Ким Хвансок поддерживал эти слухи.

Хим Хвансок повернулся к Крису: "Кто ты такой, чтобы присматривать за Санхи? У этой собачонки есть хозяин, который возьмёт ответственность на себя. Потеряйся."

В полёте на самолёте обратно до Горьё, Ким Хвансок чувствовал себя не в своей тарелке, когда вспоминал о Кресе.

С ним что-то не так.

Улыбающиеся глаза Креса и красивые черты лица определённо создавали приятное впечатление, но Ким Хвансоку хотелось оттолкнуть его.

Любовь с первого взгляда...

Между тем... Ким Санхи сидела за столом и писала письмо. Ким Хвансон, скучая, стоял позади неё, используя её голову как подставку для подбородка.

"Ты пишешь старшему брату? Он только ушёл!"

"Мне приятно заниматься этим."

Конечно, под "приятно" Санхи имела в виду кое-что совершенно другое.

Угх! Это ужаснейшая нудятина!

"Почему ты никогда мне не пишешь?"

Ты серьёзно? Я твою уродливую рожу каждый день вижу!

"Я тоже хочу."

Ты, наверное, можешь написать десять писем в минуту с помощью магии, но я нет! У меня руки отвалятся!

"Я буду счастлив получить триста двадцать писем."

Я просто хочу тебя убить.

"Этого достаточно?" — Ким Хвансон задумчиво почесал голову, посмеиваясь.

Самое страшное, что этот ублюдок серьёзен.

С магическими силами он может написать триста двадцать писем за минуты, поэтому он понятия не имеет, каково это делать так без таких способностей.

Король Ким Хонсан читал письмо. Это было третье письмо от Ким Санхи.

Алекс заметил, что эмоции на лице его короля сменились с радости на недовольство.

"Алекс."

"Да, сэр."

"Ты знаешь место, называемое Бэкчжэ?"

"Я знаю его не очень хорошо, но это королевство с длинной историей, способной поспорить с историей Империи. Оно считается изолированным королевством, мало контактирующим с внешним миром, поэтому о нём не известно почти ничего, кроме того, что оно самодостаточно и производит все необходимые его людям товары."

В мире существует много королевств, некоторые даже находятся вне досягаемости Империи. Конечно, налоги собираются, но Империя никак не связана с реальным правительством этих королевств. Некоторые из них имеют долгие истории, и, похоже, Бэкчжэ одно из них.

"Отправь кого-нибудь изучить Бэкчжэ."

Через несколько дней случилось нечто шокирующее. Глава шестого отряда, Паркерсон,

доложил:

"Мы потеряли все контакты с рыцарем, отправленным в Бэкчжэ. Мы можем лишь предполагать, что он был убит."

Ким Хонсан спросил: "Какого он был уровня?"

"Первого уровня, сэр."

"Если ты думаешь, что он был убит, значит это, должно быть, действительно так. Нам нужно начать период траура."

Это не то, что нужно было скрывать. Любой рыцарь мог умереть, выполняя задание. Это риск, на который идут все солдаты. Горьё не прощает иностранных шпионов и, когда их раскрывают, их сразу же убивают. Другие государства делают то же самое. Всё дело было в навыках и тренировках рыцарей, посылаемых на задания. Есть поговорка, "старый орёл лучше молодого ворона". Несмотря на то, что погибший был низкого уровня, он всё ещё оставался частью рыцарей Горьё, что значит, что он предположительно достиг определённого уровня навыков через годы тренировок.

Для любого рыцаря Горьё быть раскрытым и убитым на простой разведывательной миссии в относительно небольшом, слабом королевстве это позор и свидетельствует о недостатке надлежащих тренировок.

Как может такое маленькое и незначительное королевство обладать такой стойкостью?

Конечно, вероятнее всего, что рыцарь сам допустил ошибку, стоившую ему жизни.

Бэкчжэ даже с натяжкой не было влиятельным королевством. Оно было известно больше из-за необычайно благосклонного отношения к женщинам.

"Да, сэр."

"Как звали погибшего рыцаря?"

"...Чон Юнхан, сэр."

Король встал.

"Тогда пошли."

Они направились к тренировочным землям шестого отряда рыцарей Горьё. Как солдаты, они всегда находились под угрозой смерти, но гибель Чон Юнхана была другим делом, так как никто не ожидал от этого задания большой опасности. Похоже, вина полностью лежала на самом погибшем рыцаре.

Паркерсон молча последовал за ним, ожидая выговора.

Конечно, он это заслужил, так как позволил своему человеку провалиться. Ошибка подчинённого была ответственностью начальника.

Смерть Чон Юнхана лежит на мне.

Новости об их прибытии шли впереди них, и все рыцари стояли в полной боевой готовности, ожидая серьёзного выговора за свои провалы.

"Приготовиться!" — сказал старший рыцарь.

Они двигались как одно целое, как и ожидалось от элитных солдат.

"Приветствие!"

Король поднял правую руку: "Достаточно."

В правой руке короля был один цветок.

"Сэр..." — похоже, все неправильно поняли короля.

"Ваш брат по оружию погиб. Я ваш король и ваш отец."

Передав цветок Паркерсону, король продолжил: "Я потерял сына. Вы потеряли брата."

Все рыцари преклонили колени перед королём. Они были благодарны, так как было почти точно известно, что смерть Чон Юнхана это прямой результат его халатности, ведь маленькое, слабое королевство вроде Бэкчжэ не могло позволить тренировать своих рыцарей так же, как тренируют рыцарей Горьё. Они были тронуты великой милостью своего короля.

"Встаньте. Не время молить меня о прощении. Время оплакать вашего брата."

Затем случилось самое шокирующее. Король Ким Хонсан, Солнце Горьё, преклонил колени перед стоящими рыцарями. Не смея стоять перед преклонившим колени королём, рыцари поспешно опустили головы к земле, ударяясь ими до крови.

"Я оплакиваю смерть Чон Юнхана с вами."

Рыцари не могли поверить своим глазам.

Как может король становиться на колени перед ними?

"И, как ваш король, как ваш отец, я не должен забывать о жертве Чон Юнхана. Все, заострите клинки возмездия."

Затем случилась чрезвычайно необыкновенная вещь.

Чон Юнхан вернулся с миссии.

Голова Чон Юнхана была на земле, а руки за спиной. Как в позе для отжиманий, только вес переносится на голову и пальцы ног. Эта поза звалась парашютом. Рядом с его телом лежали сорок пять деревянных досок. Все они были разбиты о ягодицы Чон Юнхана.

"Чон Юнхан, ты осознаёшь своё преступление?"

<http://tl.rulate.ru/book/5918/571690>